

**Некоторые семантические процессы в лексической
системе современного русского языка**

Ахмерова Г.А., Кузнецова Т.А.

Белорусский национальный технический университет

Изучение динамических процессов в языковой системе убедительно доказало, что в периоды социальной, политической, государственной стабильности процессы языкового развития протекают размеренно, спокойно, постепенно.

В периоды исторических и социальных потрясений процессы языковых изменений ускоряются. Это наблюдалось в эпоху реформ Петра I, после революции 1917 года. И последние десятилетия, которые ознаменованы кардинальными переменами в жизни общества, оказались периодом глубоких изменений в лексике русского языка, отразивших существенные перемены в языковом сознании.

Одним из проявлений языковых инноваций нашего времени является процесс деактуализации значений слов, обозначающих понятия советского времени. Прежде всего, это системообразующая лексика, призванная создать идеологическое ядро языкового сознания человека того периода: *идеология, классовый, коллективизм, массы* и т.д. Этот пласт лексики уходит из активного употребления или утрачивает прежнее значение: *партия* – утратила значение как только коммунистическая партия; *интернационалист* – теперь ассоциируется со словом солдат.

Происходит деидеологизация лексики, устранение иронических или отрицательных оценок у таких по существу нейтральных слов, как *собственник, советолог, частник, коммерция, коммерсант, диссидент, заокеанский* и т.д. Некоторые слова, наоборот, приобретают ироническое значение.

Каждая идеологическая эпоха, в том числе и современная, обладает своим специфическим языком. Идет борьба за формирование смыслового наполнения ключевых слов идеологических систем (например, Зюганов и Чубайс по-разному объясняют, что такое приватизация, средний класс, гражданское общество, либеральные ценности. Происходит политизация и деполитизация некоторых групп лексики. Политизированы такие

слова, как *застой* (характеристика эпохи), *перестройка*, *демонтаж*, *диалог* (в значении неофициальные переговоры), *диалог* как антоним конфронтации, *раут*, *стандарт* (двойные стандарты).

Деполитизация проявляется в том, что в разговорном стиле речи употребляются слова в значении, далеком от политики: *консенсус* – согласие.

Важнейшим процессом является также заимствование в литературный язык из периферийных сфер системы языка, из его пассивного фонда. Это связано с необходимостью номинаций новых реальностей. Активизируется целый ряд архаизмов и историзмов: *Дума*, *губернатор*, *лицей*, *гимназия*, *гувернер*, *меценат*, обращение *господин* и *госпожа* и т.п.

Наиболее активно используются дореволюционные названия, часто они соперничают с иноязычными: градоначальник – мэр, меценат – спонсор.

Активизируется использование конфессиональной лексики (*догма*, *храм*, *апостол*, *благословение* и др.), которая ранее была табуирована по идеологическим и вульгарно-атеистическим соображениям, а сейчас получила возможность широко употребляться не только в переносном значении (духовный отец рыночных реформ, храм знаний, молиться рынку), но и в своих прямых значениях (водоосвящение, крещение, заповедь, исповедь).

Ряду слов возвращаются присущие им по внутренней или духовной традиции отрицательные или положительные коннотации: *ненависть*, *диктатура*, *безбожник* – *жалость*, *добрый*, *праведник*, *милосердие*, *сострадание* и др.

Эти процессы ресемантизации имеют решающее значение для расширения и обогащения концептосферы русского языка, которая в начале XX века претерпела существенное сокращение в связи с выведением из культурного обращения церковно-славянских текстов, с непомерным расширением общественно-политического общения, не обеспечивающего личностного потенциала человека.